

Глава 10

Больно. Он что, и впрямь посмел его ущипнуть?

Бай Юйци поднял руку, до этого висевшую вдоль тела, и не слишком нежно обхватил Бай Линя за плечи. Дружески похлопав того по спине, он отозвался:

— Спасибо за комплимент.

Бай Линь не удержался и закатил глаза. Скажи ему, что он разжирел, так он и дышать начнёт с одышкой — настолько этот тип самодоволен.

Отойдя от брата, Бай Линь направился в гостиную. Он плюхнулся на диван и откинулся на спинку, закинув ногу на ногу. Всем своим видом он демонстрировал повадки истинного хозяина дома, бросая на брата косые взгляды.

Ну и что с того, что Бай Юйци выжил? В этом доме уже двадцать лет полноправно живёт именно он, Бай Линь. Здесь всё будет так, как он скажет.

Цянь Фэй, видя это, одарила гостя безупречной светской улыбкой и жестом пригласила войти:

— Что же мы все стоим? Присаживайтесь, поболтаем.

Бай Юйци сел. Глядя на то, как эта парочка ведёт себя — ни тени смущения, которое обычно свойственно «мачехам и незаконнорождённым сыновьям», — он почувствовал, как на душе становится скверно.

Мачеха вела себя как полноправная хозяйка. А где тогда его мать?

Дворецкий подошёл обновить заварку. Цянь Фэй поинтересовалась, когда вернётся Бай Чжаосюн, добавив, что вечером они пообедают все вместе:

— Сяо Ци так редко заходит, скажи на кухне, чтобы приготовили побольше его любимых блюд.

Бай Линь, явно выражая недовольство, уткнулся в приставку на другом диване, не желая даже смотреть в сторону брата.

Цянь Фэй же, уладив все дела с гостеприимством, перевела разговор на Бай Юйци:

— Линь-эр говорил, ты тоже работаешь в киноиндустрии? А он как раз недавно участвовал в том шоу талантов. Какое совпадение — оба так и рвётесь в шоу-бизнес. Твой отец сколько раз

велел Линь-эру идти в компанию, а он ни в какую. Ты же старший брат, будет время — помоги нам, вразуми его.

Бай Юйци с улыбкой уклонился от её пристального взгляда. То-то его лицо казалось знакомым — «Линьюй», который недавно оскандалился на шоу талантов из-за своего заносчивого поведения, это ведь он и был.

В словах Цянь Фэй скрывалось столько подтекстов, что их можно было анализировать часами. Бай Юйци понимал: корни его, маленького саженца семьи Бай, уже пытались вырвать один раз. Попытаются и второй.

— Если младшему брату это по душе, то пусть занимается любимым делом, разве нет? — ответил Юйци и, взяв со стола чашку тёмного фарфора, осушил её одним глотком.

— Это верно. Мы с отцом его с детства избаловали. Если он в чём-то тебя заденет, обязательно скажи нам, — Цянь Фэй, видя, как Бай Юйци якобы «наивно» поддакивает ей, довольно прищурилась.

Двадцатилетний соплик. Определённо, бояться здесь нечего.

Бай Юйци поставил чашку. Боковым зрением он заметил холёное, моложавое лицо Цянь Фэй, опустил голову и, достав из кармана банковскую карту, положил её на стол.

Цянь Фэй удивлённо вскинула брови:

— Сяо Ци, это ещё зачем?

Бай Юйци пододвинул карту к ней:

— Тётушка, это то самое «приданое», которое выдала семья Бай.

Цянь Фэй уставилась на карту, не понимая, в какую игру играет этот мальчишка:

— Раз тебе дали, значит, возвращать не нужно. Оставь себе на карманные расходы.

Бай Линь оторвался от своей Switch. При виде карты он почувствовал ещё большее отвращение. Сразу видно — рос в подворотне. Даже став фениксом, остался дешёвкой. Хорошо хоть, что за брата Сяояня его так и не выдали.

Бай Юйци покачал головой. Цянь Фэй изобразила притворное огорчение:

— Что такое? Неужели считаешь, что пятисот тысяч мало?

— Нет, просто у меня есть руки и ноги, я в этом не нуждаюсь.

К тому же его жизнь явно стоила дороже пятисот тысяч.

Бай Линь холодно фыркнул, не отрываясь от игры:

— Мам, раз ему мало, просто накинь ещё сверху.

Цянь Фэй схватила карту и силой вложила её обратно в ладонь Бай Юйци, крепко сжав его руку:

— Если не будет хватать — проси у тётушки. Но эти деньги возьми обязательно, иначе отец узнает и рассердится.

— Вот как? — Бай Юйци усмехнулся про себя. Похоже, мачеха не на шутку боится отца. — Тогда я возьму их, чтобы купить подарок маме. Только не знаю, что ей нравится. Тётушка, может, вы в курсе?

Стоило Бай Юйци договорить, как лицо Цянь Фэй мгновенно потемнело. Она непроизвольно сжала ткань юбки. Она промолчала.

Спустя мгновение, избегая изучающего взгляда пасынка, Цянь Фэй встала и, пробормотав какой-то предлог, поспешно удалилась.

Бай Линь снова хмыкнул и продолжил играть.

Внезапно у входа послышался шум. Дворецкий поклонился и объявил:

— Прибыл господин Юй.

Бай Юйци замер. «Глупая рыба голова»? Он-то здесь что забыл?

Бай Линь, услышав фамилию «Юй», замер. Выронив консоль, он бросился к дворецкому:

— Кто?! Повтори, кто пришёл?

— Второй молодой господин, это Юй Сяоянь. Господин Юй прибыл.

Бай Линь оцепенел на секунду, а затем он расплылся в неудержимой улыбке:

— Брат Сяоянь приехал? Но почему так внезапно?

Он лихорадочно принялся оправлять одежду, ощупывать лицо и засыпать дворецкого вопросами: не уродлив ли он, в порядке ли костюм, не стоит ли переодеться.

Цянь Фэй вернулась в комнату. Глядя на то, как Бай Линь бессвязно бормочет то про обувь, то про парфюм, она похолодела.

— Что случилось? — тревожно спросила она.

Дворецкий улыбнулся:

— Господин Юй приехал за молодым господином.

Услышав это, Цянь Фэй побледнела и отшатнулась. Она перевела взгляд на Бай Юйци, который невозмутимо сидел на диване, а затем на Бай Линя, который едва не сходил с ума от восторга. У неё голова пошла кругом.

Схватив дворецкого за руку, она прошипела:

— Где он сейчас?

— Уже на парковке, будет здесь через пару минут.

— Что?! — Цянь Фэй в панике зашептала: — Уведи Бай Линя! Быстро! Чтобы он его не видел и даже не знал, что тот здесь!

Если её сын узнает, что эти двое уже расписались, случится катастрофа.

— Слушаюсь.

Дворецкий попытался увести Бай Линя, но тот взвился, как выброшенная на берег рыба:

— Отстань! Куда ты меня тащишь? Брат Сяоянь вот-вот войдёт, не смей мне мешать!

Бай Юйци с интересом наблюдал за этим сражением. Он знал, что Юй Сяоянь популярен, но не ожидал встретить здесь настолько фанатичного поклонника. «Брат Сяоянь»? Значит, они старые знакомые?

Впрочем, что в этой Глупой рыбе вообще может нравиться?

Ладно, разведка боем окончена. Если Глупая рыба войдёт, он только всё испортит. Пора отступать.

Бай Юйци поднялся, покручивая в руках чашку, и с безупречной улыбкой обратился к Цянь Фэй:

— Тётушка, уже поздно, мне пора. Раз уж вы не принимаете деньги обратно, я при первой возможности пожертвую их детскому дому от имени семьи Бай. Пойдёт?

Бай Линь всё ещё сопротивлялся дворецкому. Бай Юйци, заметив, как вытянулось лицо мачехи, улыбнулся ещё шире:

— Хотя пятьсот тысяч для пожертвования — маловато. Но семья Юй выдала мне весьма щедрый «выкуп», так что я добавлю от себя... — он специально выделил слово «выкуп».

Цянь Фэй смотрела на сияющего Бай Юйци. Его изысканное лицо в этот момент казалось ослепительным.

Вся его «напускная невинность» была ложью. Этот мальчишка оказался куда хитрее, чем она думала.

Бай Линь, услышав его слова, вдруг обмяк. Словно небо обрушилось ему на голову, он прошептал:

— Какой выкуп? Ты... ты и брат Сяоянь...

Цянь Фэй попыталась вмешаться:

— Нет, это не то...

Бай Юйци с видом святой простоты добавил:

— Мы расписались. Ты разве не знал?

— Что?! — Глаза Бай Линя едва не вылезли из орбит. Он ткнул пальцем в сторону Бай Юйци и взвизгнул: — Ты вышел за него?! Ты не просто не сдох, ты ещё и замуж за него выскочил?!

Последние слова он прошептал скорее самому себе, чем брату.

— Я не позволю! Слышишь, не позволю!

Вывравшись из хватки дворецкого, он подскочил к Бай Юйци и вцепился ему в воротник:

— С какой стати он женился на тебе?! Почему ты не подох в тот день?! Как они могли позволить тебе выйти за него?!

Цянь Фэй, видя, что сын вот-вот выболтает лишнее, почувствовала, как подгибаются ноги. Она оперлась о шкаф, чтобы не упасть:

— Линь-эр, послушай маму...

Бай Юйци холодно усмехнулся. Хотя он не расслышал, что именно пробормотал Бай Линь, было ясно: в семье Бай его ненавидели именно эти двое. И его «смерть» определённо была на их совести.

— Сяо... — Бай Юйци проглотил грубое прозвище и сменил его на более вежливое, чтобы посильнее уязвить брата: — Сяоянь приехал за мной, так что я, пожалуй, пойду.

— Нет! — Бай Линь в ярости смотрел на Бай Юйци, который уже направился к выходу. Он не мог допустить, чтобы тот вышел и встретился с Сяоянем.

Наплевав на всё, он бросился вдогонку, желая схватить брата. Этот «отброс» никогда не будет мужем Сяояня!

Цянь Фэй поняла: дело дрянь. Если Линь-эр сгоряча наговорит лишнего, им конец. Она раскинула руки, пытаясь преградить сыну путь:

— Линь-эр, успокойся! Успокойся же!

— Мам,пусти! — Бай Линь оттолкнул её. — Я должен всё выяснить! Почему Сяоянь выбрал не меня?!

Бай Линь видел перед собой только удаляющуюся спину Бай Юйци. Он не заметил, как наступил на какую-то безделушку, упавшую во время его потасовки с дворецким. Бай Юйци, услышав шум, обернулся.

Безделушка покатила вперёд, Бай Линь поскользнулся и полетел носом вниз. Его нога зацепилась за цветочный горшок. В падении он инстинктивно вскинул руки и зацепился за какую-то ткань...

— Линь-эр, осторожно! — Цянь Фэй только успела выпрямиться и рванулась на помощь сыну.

... Помощь не пришла. Зато её юбка отправилась вслед за сыном — прямым на пол.

— А-а-а-а! — Цянь Фэй зажмурилась и истошно закричала, застыв на месте.

Бай Юйци отвернулся в ту же секунду, как юбка начала падать. Зрелище было не из приятных. Визг мачехи, казалось, прорезал само пространство и время, ввинчиваясь в уши и застревая там на повторе.

Пожалуй, это был его первый намеренный поступок такого рода. Не переборщил ли он? Нет. Он просто хотел хоть немного отыграться за того себя — того, кто вернулся в этот чужой дом с надеждой и радостью, а в итоге едва не был поглощён смертью.

Бай Юйци стоял на пороге поместья спиной к царившему внутри хаосу. Ему вдруг очень захотелось увидеть того человека, что писал ему карточки. И очень захотелось увидеть мать, с которой он ещё не встретился.

Юй Сяоянь появился в дверях, когда фарс был в самом разгаре. В руке он сжимал маленькую бензопилу. Увидев понурого Бай Юйци, он поспешно подошёл к нему.

— Ждал меня здесь? — Юй Сяоянь отложил пилу и привычным жестом смахнул упавший на голову Юйци сухой листик.

Бай Юйци не поднимал глаз. Он уставился на носки своих туфель, не желая проронить ни слова.

Бай Линя в это время удерживал дворецкий. Глядя на то, как эти двое стоят рядом и воркуют, он затрясся от ярости, бессмысленно колотя ногами воздух и изрыгая проклятия.

Юй Сяоянь не ожидал, что его «маленькая жёнушка» после визита домой будет выглядеть такой пришибленной. Он скосил взгляд на бензопилу, которую только что бросил на землю.

Он азартно блеснул глазами. С видом ребёнка, который хвастается заветной конфетой, он поднял своё сокровище и продемонстрировал Бай Юйци:

— Смотри! Я переделал рукоять, поставил фиксатор. Теперь она точно не выпадет у тебя из рук, как бы ты ни играл. И лезвие я тоже подправил...

Бай Юйци в полнейшем изумлении уставился на модифицированную бензопилу. Над его головой, казалось, завис гигантский знак вопроса:

—???

И за какие заслуги этот человек вообще получил звание киноактера?

<http://bllate.org/book/17443/1657180>